

КОГДА МЫ ВЕРНЕМСЯ

Когда мы вернёмся домой всем народом,
Придётся вам вспомнить откуда мы родом,
Придётся вам вспомнить откуда вы сами
Незваными здесь объявились гостями.

Как станет невмочь быть послушными псами,
Мы милости вашей просить перестанем.
Мы гордость свою вековую припомним,
От скифов и тавров ведущую корни.

Когда мы вернемся, а мы все вернемся!
Однажды в степи иль горах соберёмся
И весело, с музыкой справим поминки
По вашим указам, по вашим дубинкам,

По сказочкам вашим о дружбе народов
В то время, когда нас лишали свободы!
Лишали Отчизны, Надежды и Бога,
Мостя из развалин мечетей дороги!

По вашей удобной сговорчивой правде,
Пайками оплаченной верности ради.
По вашей оплётанной внуками вере,
Что можно народы казнить для примера.

Когда мы вернёмся, поклонимся в пояс
Тому, кто хранит ещё память и совесть,
Кто нашим тиранам не пел аледую,
Как старшему руку тому поцелуем.

С того, кто нас подленько травит поныне,
Мы маску народных ревнителей снимем
И пусть они глянут в лицо нам открыто,
Не прячась за власти худое корыто!

Когда мы вернёмся, всё будет иначе,
И тот, кто нас топчет, пусть с горя заплачет,
Как плакали наши отцы на чужбине,
Когда матерей своих там хоронили.

Когда мы вернёмся, земля наша вскрикнет
И духов своих по ущельям окликнет,
Вернёт родники к долгожданым истокам
И пепел отцов возвратит их потомкам.

Мы слёзы утрём им, прощенья попросим
И слово дадим, что вовеки не бросим,
По воле своей ли, чужой ли, как прежде,
Ведь в ней наша память и наша надежда.

Мы в сердце любовь к ней сквозь всё пронесли!
Не всем этот путь оказался по силе,
Но даже кто падал, тот знал, мы вернёмся,
Все вместе под небом родным соберёмся!

Лиля БУДЖУРОВА,
крымско-татарская поэтесса

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

28 ДЕКАБРЯ ПОМНИМ, СКОРБИМ...

«МЫ НЕ МОЛЧАЛИ»: ИСТОРИЯ КАЛМЫЦКИХ АКТИВИСТОВ В СИБИРИ

В научных работах и книгах воспоминаний упоминаются три группы калмыцких активистов, боровшихся за реабилитацию Калмыкии в «сибирские» годы: Первая и Вторая инициативные группы восстановления автономии Калмыкии, которые действовали внутри СССР, а также группа активистов американской калмыцкой диаспоры, которые поднимали вопрос на международном уровне.

Этот текст посвящен Первой инициативной группе, действовавшей с 1944-го по 1949 год и состоявшей из бывших калмыцких партийных руководителей и общественных деятелей, сосланных в Сибирь вместе со всем народом.

Несмотря на тяжелейшие условия, особенно в первые годы ссылки, с первых же дней бывшие калмыцкие руководители стали находить друг друга и объединяться. Дорджи Андраев, до депортации занимавший должность председателя Рыбколхозсоюза Калмыкии, подробно описал в своих воспоминаниях как создавалась группа: «С первых же дней установили связи со своими товарищами, с которыми были знакомы еще дома. В первую очередь с Дорджи Утнасуновым, бывшим секретарем обкома партии по идеологии. Выяснилось, что здесь собрались многие бывшие руководящие работники республиканских органов власти и ведомств. Нас сблизила и сделала единомышленниками общая беда и чувство тревоги за судьбу своего народа».

К весне 1944 года инициативная груп-

па уже сформировалась. Если верить данным органов НКВД, туда входило 17 человек. Основным инструментом борьбы за возвращение народа на Родину активисты выбрали отправку писем руководству партии. Большинство участников до выселения были встроены в советские госструктуры, многие были идейными коммунистами и лично знали многих влиятельных советских чиновников.

Далее из воспоминаний Дорджи Андраева: «Мы выкраивали время, хотя по разным причинам это было крайне сложно, чтобы заглянуть друг к другу, поговорить. Все наши мысли вертелись вокруг вопросов несправедливого выселения, трудностей жизни наших людей на спецпоселении. Поэтому мы были убеждены, что надо писать в Москву обо всем. В то же время была неопределенность: «Кому из партийных и государственных руко-

дителей адресовать письмо? Дойдет ли оно по назначению? Не перехватят ли?».

Уже летом 1944 года членов группы стали вызывать на «беседы», в ходе которых «требовали прекратить клеветнические измышления о политике партии и правительства» и угрожали уголовными делами в случае продолжения деятельности.

В конце 1944 года арестовали Анджуку Наднеева, обвинив в терроризме и намерении убить Сталина. Затем были арестованы Иван Мацаков и Церен Саврушев. Наднеева, Мацакова, Манджиева и Саврушева приговорили к лишению свободы на сроки от 5 до 10 лет в рамках централизованного агентурного дела под кодовым названием «Паутина». Позже был также арестован и осужден на 10 лет за «антисоветскую агитацию» ширококлавец Очир Нармаев.

Окончание на 2-й стр.

«МЫ НЕ МОЛЧАЛИ»: ИСТОРИЯ КАЛМЫЦКИХ АКТИВИСТОВ В СИБИРИ

Окончание. Начало на 1-й стр.

Из воспоминаний жертв этого сфальсифицированного дела сохранились рассказы близких Наднеева о его жизни. Его (и, можно предположить, остальных арестованных активистов группы) допрашивали в нечеловеческих условиях. Например, ночью к активисту приставляли овчарку, которая кусала его всякий раз, когда он пытался заснуть; «был еще один способ пытки - средневековый, нечеловеческий: Анджуку сажали в специально оборудованный угол, где точно на темечко постоянно капала вода, от которой испытываешь невыносимые страдания, доводящие до потери сознания и сумасшествия». В результате Анджука Ботиневич оговорил себя и был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Он отбыл срок полностью. В заключении он работал до изнеможения на лесозаготовках, тяжело заболел, у него отнялись ноги, а последние годы заключения он провел в одиночной камере.

Несмотря на аресты коллег, группа продолжала действовать: «Эти меры мы воспринимали как показательные, предпринятые, чтобы посеять страх среди остальных калмыков, заставить всех молчать и никуда не высовываться. Но чем жестче становился режим надзора, круче меры давления, тем больше возрастало наше внутреннее сопротивление. Оно подпитывалось тем, что мы каждый день видели вокруг себя. Так что многие из нас были готовы действовать, не оглядываясь на угрозы спецкомендатуры».

За период работы группы активисты написали множество коллективных и личных обращений. Первым коллективным письмом было обращение к Андрею Андрееву, секретарю ЦК ВКП(б) и председателю Комиссии партийного контроля, знакомому Дорджи Утнасунова со времен учебы в Москве.

«И вот как-то явился ко мне Дорджи Баджаевич Утнасунов и категорично заявил: «Хватит выжидать. Надо писать!» Тут же договорились направить письмо Андрееву. В стране он был очень известным человеком. Д. Б. Утнасунов в период учебы в Москве слушал выступления А.А. Андреева и вынес хорошее впечатление о нем. Мы решили, что человек такого масштаба обязательно разберется в нашем вопросе и, если будет нужно, дойдет и до Сталина.

Но проходили месяцы, а ответа не было. Это, конечно, нас сильно огорчило, но не остановило. И мы продолжали писать и ждать. Все безрезультатно».

Наконец, к весне 1946 года, уже после окончания Второй мировой войны, было подготовлено коллективное письмо И. В. Сталину. Написанное из крайне уязвимого положения, это письмо тем не менее подчеркивает противоречие между заявленными советской властью ценностями и реальностью калмыцкого народа: «Когда мы читаем и слушаем ежедневно священные слова: братство, дружба, равноправие народов СССР, когда мы читаем бесчисленные материалы о Сталинской конституции, о нашей Советской власти, о счастливой и радостной жизни народов СССР и когда в то же время мы, калмыки, пытаемся сравнить свое положение с положением народов страны, живущих своей национальной жизнью, и совместим это свое положение с указанными великими принципами, просто по-

человечески, до глубины души, до боли сердца переживаем мы свое национальное горе и несчастье».

В этом обращении мы видим, что авторы старались сохранить баланс между выражением лояльности советскому режиму и честным описанием реального положения народа: «Мы потеряли теперь, после выселения в Сибирь, до 3 десятков тысяч человек, - неужели чаша страдания калмыков до сих пор не переполнена».

Могут спросить, почему вымирают калмыки, несмотря на оказанную им правительственную помощь. Смертность их объясняется огромной, почти поголовной заболеваемостью их, в первую очередь туберкулезом, далеко зашедшими материальными нуждами и лишениями, которые поглощают ту экономическую помощь, оказываемую им правительством, за которую калмыки безмерно благодарны Вам, неустрашенностью семейной

управления НКВД по Новосибирской области. Активистов стали вызывать к нему на допрос.

Для Дорджи Андраева этот допрос стал причиной окончательной утраты веры в справедливость советского режима: «Первым поймали меня. Внутренне я подготовился к худшему».

С первых минут стало ясно, что содержание наших писем хорошо известно Жукову. Он возмущался: откуда мы такие выискались и кто нас уполномочил выступать в роли защитников калмыцкого народа. Стал обвинять меня в том, что я сочиняю всякую чушь, чтобы скомпрометировать местную власть. «Вот пишете, что в Каргатском районе какая-то семья не имеет даже крыши над головой, а вещи лежат прямо под открытым небом. Откуда такое взяли? - все более распалаясь, напирал генерал. - Ах, это видели сами!? Почему тогда не зашли в райком партии

ния новосибирской спецкомендатуры».

После XX съезда КПСС в 1956 году, где был осужден культ личности и наследие Сталина, участники Первой инициативной группы возобновили активность. Они отправляли личные обращения в Москву с просьбами восстановить Калмыцкую АССР и позволить людям вернуться домой. 17 марта 1956 года Указом Президиума Верховного Совета был отменен режим спецпоселений, но в этом же указе уточнялось, что калмыки все еще «не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены».

Андраев вспоминает, что некоторое время после съезда руководство партии пыталось убедить депортированных людей остаться в Сибири. Для этого они предлагали улучшить условия жизни и просили калмыцких членов партии повлиять на земляков: «Осудив культ личности, они не собирались возвращать в родные места депортированные народы. Поэтому во все области и края, где жили калмыки, командировали работников ЦК КПСС. А там собрали бывших руководителей работников-калмыков и членов партии. И агитировали нас отказаться от требования вернуться на прежнюю родину. За это народу сулили всякие блага. Но разве можно было так просто купить людей?! Ни один из участников таких собраний, как мне известно, не допускал и мысли о возможности такого решения».

Наконец, примерно через год после XX съезда, 9 января 1957 года, был выпущен указ «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР», в котором запрет на возвращение калмыков на родину был снят, а калмыцкая национальная автономия создана заново. Подводя итоги деятельности группы, Дорджи Андраев пишет:

«Сегодня мне не стыдно за моих товарищей-единомышленников и за себя. Мы не молчали. Наш голос в защиту своего народа, как его ни пытались заглушить, все-таки доходил до высших органов власти партии и государства. И в конце концов мы не остались без ответа».

Хотя на решение о восстановлении национальных автономий репрессированных народов повлияло множество факторов, давление на власть со стороны активистских групп, как на внутреннем, так и на международном уровне, определенно сыграло свою роль. Как минимум три участника Первой инициативной группы (Иван Азыдов, Есин Кокшунов и Дорджи Утнасунов) вошли в созданную в 1954 году Вторую инициативную группу восстановления автономии Калмыкии. Активисты Второй инициативной группы добились институционального признания и вошли в Оргкомитет по Калмыцкой автономной области, который координировал возвращение людей, их обустройство, а затем - восстановление экономики и инфраструктуры. Многие его участники впоследствии заняли руководящие должности и внесли вклад в научное и культурное развитие республики.

Первая инициативная группа стала институтом гражданского общества, оказавшим сопротивление угнетению и несправедливости. Их совесть не позволяла безучастно наблюдать за страданиями своего народа, и даже в безнадежной ситуации они делали все возможное, чтобы помочь своим людям.

Мария ОЧР

жизни, отсутствием родного очага, всеобщим чувством «виновности» без действительной вины, разъединенностью калмыков, наконец, - что самое страшное и непоправимое здесь, - тоска по родным местам, уничтоженное национальное достоинство и утраченное национальное единство, политический позор, павший на них».

Заключительная часть письма представляет собой призыв восстановить справедливость в отношении калмыцких людей: «Товарищ СТАЛИН, калмыки ждут решения своей судьбы от своего правительства и от Вас, дорогой Иосиф Виссарионович. Они, еще вчера составляющие целую национальную автономию, должны быть возвращены на родные места, на родные земли, национально объединены, политически реабилитированы и экономически возрождены».

Примерно через месяц после отправки письма, в конце мая, в Барабинск приехал с визитом генерал-лейтенант Георгий Жуков, начальник отдела спецпоселений

и не сказали? Где взяли такие цифры о смертности калмыков, а что - другие не умирают? Кого хотите обмануть? Лучше подумайте о себе», - и в его голосе звучала откровенная угроза.

Стало предельно ясно, что генерала и его спутника положение калмыцкого народа не заботит. Службисты были озабочены лишь одним: заткнуть нам рты. Но это была не их личная инициатива. «Стало быть, - подумалось мне, - наш народ и его судьба не интересуют саму власть, самих руководителей партии, государства, которых мы боготворим и превозносим до небес». И я уходил из осточертевшего мне кабинета, получив еще один горький урок».

Впоследствии у активистов начались проблемы на местах работы: спецкомендатура принуждала работодателей избавиться от «смутьянов». Многих уволили и исключили из партии. В 1949 году одного из самых активных участников, Дорджи Гахаева, приговорили к 10 годам лишения свободы в Алтайском крае, куда он переехал, чтобы избежать преследова-

Триллер под названием «захват «ГК Элиста» продолжается. Похоже, что серий будет много, и вопросы множатся... Самый интригующий: кто «заинтересант»? Кто затеял этот беспредел? Это тема отдельного разговора, который, конечно же будет, но ответ уже вырисовывается... Наверное, тот, кто очень «любит деньги». Вернемся к теме. Что такое частная собственность или любая другая? По Конституции это то, что защищено законом, как основа экономики и стабильности в ней. В цивилизованных странах некоторые компании насчитывают столетия своего существования, например японские, английские, немецкие фирмы и т.д. Список тут огромный). А кто стоит на страже, защите закона? ПРОКУРАТУРА. Именно она. Конечно, мы привыкли, что сотрудники ДПС (ГИБДД) самые злостные нарушители ПДД, а сотрудники МВД или пенитенциарной системы тоже грешат игнорированием законов и Конституции. Но прокуратура, по сути конечная инстанция, и за ней никто не наблюдает, как она за остальными силовиками или другими госорганами и гражданами. Единственно, кто на нее влияет и, возможно, управляет это исполнительная власть (которая давно подмяла под себя и законодательную). В этом, наверное, кроется ответ: кто «заинтересант».

17 декабря с.г. состоялось первое заседание в городском суде г. Элисты по иску то ли мэрии, то ли прокуратуры с требованием признать незаконным акционирование «ГК Элиста» и передать имущество в виде 2-х корпусов гостиницы «Элиста» и здания бани №2 на городской баланс. Редакция газеты «НАРН» присутствовала на этом заседании и вынесла первое впечатление, которое коротко можно обозвать «предвзятость и решить этот иск ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ». Судья пока очень сдержана и в целом вызвала нормальную обратную реакцию, но представитель прокуратуры Данара Имкенова демонстрировала эту самую решимость «любой ценой», т.е. закон им «не писан»: друзьям ВСЕ, а врагам ЗАКОН. Адвокат ответчика задал вопрос о некоем Азамате Имомалиеве, который написал заявление в прокуратуру, т.к. перенес несусветные муки, проживая в гостинице «Элиста», и чуть не умер от этих мук, т.к. его не устроила царящая в гостинице антисанитария... Интересно здесь то, что этот гастарбайтер никогда не жил в этой гостинице, а его заявление полная фикция и подлог. Но, представитель прокуратуры не открестилась от этого липового заявления фейкового заявителя с нежной нервной системой и выпалила суду, что главный истец это они и мэрия. Маловероятно, что председатель ЭГС г-н М.Сорокин, о котором приятенцы отзываются неплохо, вдруг решил заняться противоправным делом и написал жалобу в прокуратуру и суд с требованием отжать «ГК Элиста». Зачем городу и ему лишняя головная боль? (Они даже «Водоканал» не смогли уберечь!!!). Да и законы кармы никто не отменял. Ведь чтобы писать такую бумажку надо выкинуть в суть дела. Вникал ли он? Юрист ли он? А дело то уже сделалось почти 30 лет назад. Внезапно спохватились... Почему? Спросите себя. Чем отличается гостиница от совхоза или мясокомбината? Совхоз или мясокомбинат требуют внимания и приложения усилий. К тому же и риск присутствует. А «ГК Элиста» лакомый кусочек. Захвати и гребь лопатой. На готовенькое... (Это сладкое слово, - халява...). А ведь сколько хорошего загублено у нас! Ау, прокуратура!!! Почему нет внятного объяснения что произошло с республиканской типографией, которую обанкротили и уничтожили. Почему уничтожен СПК «Восход» в Октябрьском районе (калмыцкий рис — лучший в мире!) и многие другие хозяйства, племенные в том числе? Почему никто не ответил за памятник бесхозяйственности

ПРИСЯГА ПРОКУРОРА И КЛЯТВА СУДЬИ

«Посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь: свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, добиваться высокой эффективности прокурорского надзора; активно защищать интересы личности, общества и государства; чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей; строго хранить государственную и иную охраняемую законом тайну; постоянно совершенствовать своё мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры. Сознаю, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры».

и тупости, в виде Кетченеровского мясокомбината? А что произошло с элистинским Водоканалом или Энергосервисом? Где депутаты, прокуратура? Все знают про проблему водоснабжения Калмыкии. Несколько лет назад «похоронили» почти достроенный водовод из Цахан Амана в Элисту, который по пути должен был оросить и другие районы, но не смог, т.к. поставили на нем крест и распродали трубы на металлолом. А сейчас, как будто в насмешку над нами всеми опять заказали проект водопровода из того же Цахан Амана, в ту же Элисту. На этот проект уже потрачены многие миллионы. Вот чем надо заняться прокурорам.

В прошлом очень авторитетный судья ВС РК (сейчас на пенсии) дал нам некоторые пояснения по этому делу. В силу закона, в силу кодекса чести судьи он не захотел высветить свое имя. Зато он высказал уверенность, что срок давности в этом деле имеет решающую силу, ведь даже за УБИЙСТВО срок давности не превышает 10 лет. В прошлых номерах мы тоже акцентировали на этом, ведь через 30 лет после события, у человека меняется все: память, рассудок, адекватность, почерк и т.д. К тому же срок давности имеет прямое отношение к такому понятию, как экономическая стабильность. Прокуратура рискует быть обвиненной в предвзятости и ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ, т.к. она не имеет ни законного, ни морального права быть истцом в иске, в котором присутствует вопрос о собственности. Вопрос о недвижимости и финансах.

23.12.25 года сотрудник редакции

«НАРН» нанес визит в библиотеку им. Амур-Санана в поисках номера газеты «Известия Калмыкии» за 1999 год от 26 июня. В этом номере было объявление об акционировании «ГК Элиста». Ну, как положено по закону. Этого номера в подшивке не оказалось. Кто то вырвал и унес. Кто? Может работник прокуратуры РК Савин Н.? Ведь это именно он по акту изъезл подшивку этой газеты за тот период из республиканского архива, тем самым лишив редакцию доступа к важной информации. Методы прокуратуры напоминают о методах структур не очень уважающих закон и Конституцию. 24.12.25 года тот же сотрудник редакции обратился в прокуратуру РК с просьбой получить доступ к этой арестованной подшивке газеты, но получил отказ. Рекомендовали обратиться в суд, т.к. эта арестованная подшивка, типа подшита к делу по иску к «ГК Элиста» и находится у судьи. Далее. Редакция по телефону связалась с председателем ЭГС г-ном М. Сорокиным в связи с тем, что вроде его заявление послужило началом дела о признании акционирования «ГК Элиста» незаконным. В ходе разговора М. Сорокин сказал, что это нетелефонный разговор и предложил встретиться 26.12.25 года очно и обсудить этот вопрос. С утра 26.12 несколько раз пытались связаться с ним, но он не ответил. Видимо получил инструкции. Тем не менее, в этот день, редакция отнесла в Администрацию города письменное заявление с просьбой предоставить копию того заявления. Ждем ответа. По следам арестованной подшивки газеты «ИК» редакция отправилась к судье городского

суда Тарбаевой И.А., и получила ответ, что прокуратура прислала в адрес суда только копии газетных номеров, т.е. оригиналы остались у них. Значит, помощник прокурора РК Эндгеева И.С. сказала неправду, но возможно эта неправда ложится на прокурора Савина Н.Е., ведь оригиналы газет находятся в прокуратуре, т.е. непосредственно у него. На этой странице вы видите ПРИСЯГУ ПРОКУРОРА. Как вы считаете нарушена ли эта присяга нашими калмыцкими прокурорами?

Во все времена человечество пыталось упорядочить общественную и государственную сферу какими то законами, нормами и правилами, Ойрат-калмыки имеют богатый опыт в этом. Все знают о Великой Яссе Суту Богдо Чингиз хана, и о принятом на все-монгольском сейме 1640 года Великом Степном уложении,- Ик Цааджин Бичг. У русских ничего подобного не было, даже при правлении Петра 1. Какое может быть право, если вокруг сплошное право крепостное? Может нам вернуться к верховенству ИК ЦААДЖИН БИЧГ? Ну, если нынешние законы буксуют и не исполняются?

По просьбе стороны ответчика следующее заседание суда назначено на 12.01.26 г. Просим всех неравнодушных следить за ходом процесса и не оставаться безучастными, ведь наше богатство национальное это не только наши поэты, певцы, танцоры, ученые. Но, очень значимую роль играют и калмыцкие бизнесмены. Редакция «НАРН» никогда не забывает о них. В отличие от «Пятерочек», «К&Б» они платят налоги здесь, в калмыцкий бюджет. Наши предприниматели делают свое дело всегда хорошо. Кафе, рестораны, заправки, автомойки, магазины, производители полуфабрикатов, парикмахерские, ателье итд знают свое дело и их продукция и их услуги всегда на высоком уровне. А В.С. Куюкинов вложил в «ГК Элиста» душу, сердце и очень много сил. И продолжает это делать, и сейчас этот комплекс пользуется огромной популярностью у гостей нашей Республики и украшает НАШ город. А если УКРАШАЕТ, то мы встанем на его защиту и напоминаем всем участникам этого процесса про КАРМУ и верховенство ЗАКОНА. Цаг сельгята....

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ «НАРН»

История калмыцкой независимой, свободной прессы, журналистики начинается, наверное с газеты «Өөрдин зэнгс» (Ойратские известия), которую начали издавать Номто Очиров и Санджи Баянов в 1917 году, т.е. насчитывает более 100 лет. Затем, в эмиграции, в 20-е, 30-е, 40-е годы, после прихода к власти большевиков-коммунальцев издавали журнал «Ковыльные волны».

После крушения СССР, после потери власти КПСС, в 1989 году в Калмыкии был создан Народный фронт Калмыкии (НФК) и его рупором стала газета «НАРН», организацию которой инициировал, в том числе и я. Кстати, поначалу она была рукописной, и ее первым редактором был Николай Лиджи-Горяев. Русский, но который воспитывался в калмыцкой семье и был патриотом этой земли. В то время только начинались кооперативы, первые ростки калмыцкого бизнеса, и известный в то время С.А. Башанкаев, который сочувствовал идеям НФК изготовил для НФК стенд, по типу того, что стоит ныне около Дома печати. Два столба, между ними деревянный стенд, застекленный, с 2 створками. Вот там и выставлялась эта рукописная газета, т.е. в одном экземпляре. Установили ее около к-ра «Родина», недалеко от памятника Пушкину (между ними). Немалую роль в этом сыграли тогдашний председатель горисполкома Н.К. Секенов и гл архитектор города С.И. Шалаев. (А нынешняя городская власть дает «зеленый свет» дебилам и активистам шизофренической организации НОД (тьфу на них). Потерявший остатки ума человек, похожий на калмыка, но больше похожий на Шарикова или Швондера стоит

иногда с грязным флагом перед гостиницей «Элиста»). После выхода 3-5 рукописных номеров, «Нарн» начали печатать в типографии, поначалу в яшульской, а потом и в Элисте. Тогда печать была не офсетной, а свинцовой, т.е. несчастные работники полжизни имели дело со

свинцовыми отливками, из которых и собирались полосы газеты или страницы книги. Технология 18 века... Хочется сказать много добрых слов в адрес директора элистинской типографии 90-х годов Овшинова О. Мало того, что он был передовых взглядов, но он отличался свободой мышления и действий. Причем, в рамках закона. Именно при нем в типографии были заменены печатные станки на офсетные. Но, при правлении одного нехорошего парня, типография была обанкрочена и уничтожена, и сейчас все газеты РК печатаются за пределами Калмыкии, обкрадывая и без того нищий республиканский бюджет.

После ухода Н. Лиджи-Горяева в 1991 г. в кресле редактора оказался ваш покорный слуга и мы издали около 10 номеров, среди которых имеется и тот, в котором Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев желает братскому калмыцкому народу «обретения реальной государственности». Ни много, ни мало. А в 1993 г. редактором «Нарн» стал ныне покойный Санал Минаев. Санал был необычным человеком. Честный, толковый, эмоциональный с чистым взглядом, который бывает только у светлых людей. Он трагически погиб в 1995 г. от рук убийцы, вместе с двумя ойратами из Синцзяня в степях Казахстана по пути в Китай (из этих двоих я был знаком с Жижян Эрдни-Баиром). Номера, которые он выпустил можно найти в читальном зале Республиканской библиотеки им. Амур-Санана. Рекомендую всем, так как Санал находил неизвестные и значимые страницы из истории и культуры нашего великого народа.

И вот уже более полугодика газета возродилась и продолжает выходить и светить нашему народу. Будем стараться писать о наболевшем, об актуальном и о том, что может помочь нашему народу, нашей нации быть собой и остаться в этом мире.

КОРОТКИМИ ОЧЕРЕДЯМИ

ОЧЕРЕДЬ ПЕРВАЯ. РоссТВ падает все глубже и дна не видать. Более 20 каналов можно смело кинуть в корзину для мусора, и даже и МАТЧ ТВ и канал КУЛЬТУРА, потому что каплей меда бочку дегтя сложно исправить. Конечно, они в более выигрышном положении, чем несчастные другие, в которых талант и правда под запретом. Вот возьмем футбольный чемпионат РФ. Он под эгидой «FONBET»... А все знают, что это букмекерская компания. Что это значит? Клубы и тренеры работают и играют под чутким присмотром и контролем этого фонбета? Наверняка. Эта компания, как и любая другая коммерческая заточена на прибыль. А как она может заработать? На ставках. Только на том, что очевидная победа или очевидное поражение может быть заменена на другой результат, причем при полупустых (четверть) стадионах.

Я как то набрался мужества и что то посмотрел из росссериалов на СТС, на НТВ и тд. Терпел около 20 мин. Дебильный сюжет-сценарий, дебильная работа режиссера и далее про актеров и смысла нет говорить. Пошло, примитивно, и грустно. И чувствуешь себя на сеансе гипноза. В глазах актеров нет искренности, вхождения

в роль. Почему? Потому что, сценарий нищий и работа режиссера такая же. А откуда им черпать искренность и правдивость образа? Всюду боевики, фильмы-катастрофы, насилие, кровь и дебилизм.. У меня есть смутное предположение, что дебилизм и культ насилия населению внушаются специально, в том числе с помощью дебильных программ и фильмов. Про 1, 2, 3 каналы и говорить ничего не хочется. Соловьеву и всей этой компании нужна срочная психиатрическая помощь. Там все для быдла. Поэтому, вспомните «Собачье сердце», вспомните проф. Преображенского, который призывал не читать советских газет, и больше не смотрите россканалы... Ну, может кроме «Культуры» и спортивных программ... Сравните давнишний английский сериал «Крошка Доррит» по Ч. Диккенсу или австралийский сериал «Возвращение в Эдем» с дерьмом с россэкранов... А ведь какие деньги тратятся на все это. Наши с вами налоги.

ОЧЕРЕДЬ ВТОРАЯ. Поможем землячке! «Мендвт, дорогие землячки. Меня зовут Айса, я из Калмыкии, в настоящее время учусь по обмену в Софийском университете в Болгарии. В феврале 2026 года я возвращаюсь в Вену, где учусь в магистратуре. Я хочу посвятить свою магистерскую работу калмыцкой эмиграции, так как этот трагический период нашей истории, к сожалению, мало изучен. Я поставила перед собой амбициозную задачу постараться восполнить этот пробел, и очень надеюсь, что с вашей помощью мне это удастся. Исследовательская работа будет основана на архивных исследованиях и устных историях. Мне представляется очень важным собрать истории людей. Очевидно тех трагических событий увы уже нет в живых, но по крайней мере можно поговорить с их детьми, внуками и правнуками и попытаться сохранить свидетельства о тех событиях. Очень прошу землячков, детей, внуков, правнуков откликнуться и дать мне интервью. Я буду благодарна за любую информацию. По всем вопросам пишите мне на электронную почту ajsabimbeeva@gmail.com».

ОЧЕРЕДЬ ТРЕТЬЯ. 30 октября с.г., в День памяти жертв политических репрессий, в селе Малые Дербеты состоялось открытие памятника-мемориала, посвященного геноциду калмыцкого народа. Наша газета уже публиковала материал об этом народном объекте, идея создания которого принадлежит уважаемому малодербетовцу, корнями Ик Бухса, Е.Б. Эрдниеву. Зато в Элисте, столице нашей Родины убрали скорбный камень, который стоял около к-ра «Родина», привезенный из холодной Сибири, откуда угоняли на смерть калмыков-элистинцев...Где сейчас этот камень? На митинг собралось много людей, в том числе глава района и полицейские в форме, что добавляет им уважения. Мне запомнилось выступление садовчанки, уже преклонных лет. Представилась она так: «Я болдырка. Мне уже 89 лет. Я Кухаренко Валентина Николаевна. Папа у меня калмык, а мама русская. Когда пришли солдаты и начали выселять калмыков, то офицер сказал чтобы мы (малолетние) дети от калмыка собирались в ссылку. Маме сказали (разрешили) оставаться, т.к. она русская. Но, мама сказала: детей я не брошу и отправилась в Сибирь...». Ее отец в это время воевал с нацистами на фронте, а другие нацисты, в лице советских солдат выслали его детей, его семью в холодную Сибирь. Навечно.